

Когда остальные шиноби и куноичи Амегакуре схватили выживших, но потерявших сознание нарушителей из Конохи, а Конан запечатала их своим бумажным ниндзюцу, Наруто безучастно смотрел на разрушения, оставшиеся после их битвы.

"У меня не было выбора", - тихо пробормотал он.

После того как Гай открыл седьмые внутренние врата, его чувства в режиме мудреца и инстинкты выживания кричали ему, что он умрет, если Гай завершит свою атаку. Это была ситуация "убей или будь убит".

Закончив запечатывать чакру захватчиков, Конан скользнула по воздуху и приземлилась перед ним. Из-за того, что шел сильный дождь, никто не заметил его эмоциональной борьбы после убийства Гая. К тому времени, как она подошла к нему, он уже немного пришел в себя.

"Как вы себя чувствуете?" - спросила она, заглядывая ему в глаза. "Вы не замечаете дискомфорта или боли?"

"Никакого дискомфорта. И расхода чакры тоже нет. Думаю, мое тело полностью приняло эти глаза. Но, что еще важнее, это не все ниндзя, посланные Конохой. Еще двое убежали в сторону канализации. Мы должны поймать их. Ты сможешь найти их с помощью своей сенсорной техники?"

На ее лице появилось удивленное выражение.

"Они пробрались в Амегакуре и напали на меня во сне", - пояснил Наруто. "В этой битве пострадали многие из наших людей и было много разрушений. Бывшие товарищи или нет, но мы с Конохой уже не можем примириться".

"Понятно", - сказала Конан, и ее тело распалось на бесчисленное множество крошечных бумажных бабочек, которые рассеялись и быстро покрыли всю Амегакуре.

Через несколько минут бумажные бабочки снова сошлись, и Конан материализовалась рядом с Наруто.

"Я нашла их, двух подростков: девочку и мальчика без сознания".

Повернувшись к одному из находившихся рядом шиноби из "черной операции", надевшему дыхательный аппарат, она сказала: "Возьми команду из 10 чуунинов и охраняй конец главной юго-восточной канализационной трубы, где она впадает в озеро".

"Понял!" - сказал джонин и исчез, мелькнув телом.

Теперь, оглянувшись на Наруто, она сказала:

"На сегодня ты сделал достаточно. Я сама пойду и поймаю этих двоих".

"Я хочу довести дело до конца. Они..."

Положив руку ему на плечо, она тихонько сжала его, сказав: "Ты не так давно был в больнице и впервые использовал свой Риннеган. Отдыхай пока. У меня такое чувство, что в ближайшие дни мы не получим много отдыха".

"...Хорошо", - сказал он и в конце концов сдался.

✱

Несмотря на то, что Сакура находилась под землей на расстоянии почти километра, она все еще могла слышать звуки битвы между своими товарищами и Наруто.

'Наруто...'

Как бы она ни старалась, она не могла изгнать из памяти образ этих нечеловеческих глаз. Эта пара глаз Риннегана делала его совершенно другим человеком. Но не только глаза были другими. Тон голоса, которым он говорил с ними, отсутствие тепла, ярость, бурлящая под спокойной внешностью - Сакура, как человек, который был одним из его самых близких друзей (если не самым близким), могла уловить все эти признаки.

Как он мог так сильно измениться за столь короткое время? С момента фиаско в замке Хозуки не прошло и трех месяцев".

Казекаге, конечно, предупредил их в своем коротком письме, что Наруто стал совсем другим человеком, но она не думала, что он настолько изменится.

От размышлений ее отвлекло то, что Босс Черепахи вдруг издал усталый вздох.

"Вздох. Еще один мой подрядчик умер".

Это была не печаль. Голос черепахи звучал... покорно.

"Что ты имеешь в виду?" спросила Сакура, не в силах осознать реальность ситуации.

"Этот юноша, Гай, потерял свою жизнь. Умер раньше времени, как и его отец".

Сакура онемела от удивления.

"Не может быть...!" - сказала она в конце концов. "Вы, должно быть, ошибаетесь! Гай-сенсей - один из сильнейших джонинов в деревне! Он никак не мог умереть в таком месте! Я не верю в это! Он..."

Не обращая внимания на ее бредни, Босс Черепахи сказал:

"Мой призыватель мертв. У меня больше нет причин помогать тебе. Теперь ты сама по себе".

Оставив эти слова за собой, существо исчезло в клубах дыма, вернувшись в свое царство.

Спустя несколько минут Сакуру все еще одолевали мысли о неверии. И только когда в канализации, казалось бы, из ниоткуда, появился рой бумажных бабочек, а перед глазами материализовалась синеволосяя женщина в печально известном черном плаще Акацуки с красными облаками, она окончательно пришла в себя.

"Акацуки!" - настороженно произнесла она, принимая боевую стойку перед все еще не пришедшим в себя Роком Ли.

"Твои товарищи уже побеждены. Для тебя это конец пути. Я предлагаю тебе сдаться и тихо уйти".

"Ложь! Гай-сенсей, Ямато-сенсей и Какаши-сенсей ни за что не проиграли бы таким, как вы!" крикнула Сакура, и прежде чем Конан успела что-то сказать, розововолосая девушка с криком бросилась на нее. "Шаннаро!"

Откинув кулак назад, Сакура нанесла сильнейший удар, усиленный чакрой, на который была способна. Под его разрушительной силой тело Конан разлетелось на бесчисленное множество мелких кусочков - по крайней мере, так Сакура наивно подумала вначале. Через секунду она поняла, что ее противник превратился в рой бумажных бабочек и вновь появился у нее за спиной совершенно невредимым.

"Из уважения к Наруто я хотела не причинять тебе особого вреда, но, похоже, ты не собираешься идти спокойно".

Сказав эти слова, Конан замолчала. Ее стоическое, красивое лицо и все остальное тело, казалось, разошлись, как страницы открытой книги, и в канализацию хлынул рой бесчисленных бумажных листов.

Сакура могла лишь отчаянно бить по воздуху, утопая в море смертоносных бумажных лезвий, каждое из которых наносило глубокие и болезненные порезы ее плоти.

Почувствовав смертельную угрозу, она активировала технику "Сила сотни", мгновенно залечивающую многочисленные раны, и от печати на лбу по всему телу расползлись черные метки.

Уверенная в способности дзюцу к регенерации, Сакура полностью отказалась от защиты и снова бросилась на Конан. Однако, к сожалению, у нее не было ответа на бумажное каварими Конан. Вместо того чтобы причинить вред Конан, ее удар проделал огромную дыру в потолке канализации, открыв взору пасмурное небо снаружи.

Увы, в итоге ее усилия не увенчались успехом. Бумажная техника Конана была сложным противодействием для большинства бойцов, специализирующихся на тайдзюцу и букидзюцу. Если даже в замкнутом пространстве канализации усилия Сакуры были малоэффективны, то, взорвав дыру в потолке и открыв канализацию миру снаружи, она неосознанно закрепила свою судьбу.

<http://tl.rulate.ru/book/101549/3492727>